

Силкович Лилия Александровна
доктор педагогических наук
г. Минск, Беларусь
Белорусский государственный
университет иностранных языков,
e-mail: silkovichl@mail.ru

Silkovich Liliya Alexandrovna
Doctor of Sciences in Pedagogy
Minsk, Belarus
Belarusian State University
of Foreign Languages,
e-mail: silkovichl@mail.ru

КРОСС-КУЛЬТУРНОСТЬ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрывается сущность кросс-культурности как приоритетного методологического принципа современного языкового образования, приводится толкование и интерпретация понятия *межкультурная коммуникативная компетенция*, описываются существенные трансформации, происходящие в теории и методике обучения иностранному языку в разрезе кросс-культурного языкового образования.

Ключевые слова: кросс-культурность; методологический принцип; межкультурная коммуникативная компетенция; личностное развитие обучающегося.

CROSS-CULTURALITY AS A METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF MODERN LANGUAGE EDUCATION

The article reveals the essence of cross-culturalism as a foreground methodological principle of modern language education, provides an explanation and interpretation of the concept of intercultural communicative competence, and describes the significant transformations occurring in the theory and methodology of teaching foreign languages in the context of cross-cultural language education.

Key words: cross-culturality; methodological principle; intercultural communicative competence; personal development of the student

Инновационные модели обучения иностранным языкам обусловлены в последние десятилетия радикальными изменениями в представлениях исследователей о сущности общения коммуникантов-инофонов в современной поликультурной и мультилингвальной среде. Прежний монокультурный характер речевого взаимодействия, когда участники придерживались норм и правил той культуры, на языке которой осуществлялся диалог, окончательно уступил место кросс-культурной и поликультурной коммуникации, в ходе которой каждый коммуникант позиционирует себя как личность, обладающую национальным самосознанием, стремлением к самоактуализации в рамках родной культуры и самодетерминации в глобальном мировом пространстве.

Кросс-культурность традиционно понимается как взаимодействие, взаимовлияние и взаимопроникновение языков и культур, не разобщение, а совмещение общего и специфичного по законам синархии и комплементарности. Данная категория предполагает отказ от абсолютизации любой культуры и обращение к наднациональным, общечеловеческим ценностям.

Как отмечает К. Ясперс, полноценный диалог невозможен и в условиях отрицания чужого, и в условиях миссионерского, или патерналистского, отношения к другой культуре [1]. Процесс кросс-культурного диалога начинается с признания важности, в том числе необходимости взаимодействия с другой культурой. А результатом кросс-культурного диалога является появление и рост интереса к другой культуре и языку, преодоление этноцентричной установки и более глубокое понимание собственной культуры.

Специфика кросс-культурного диалога раскрыта в научных исследованиях, что позволяет рассматривать его в качестве приоритетного методологического принципа современного поликультурного и мультилингвального формата языкового образования, обеспечивающего гуманитарно-ориентированное овладение иностранным языком и культурой, «преобразование» себя путем вхождения в иную культуру, присвоения ее традиций, признание культурного плюрализма, осознания себя как части многополярного мирового сообщества. При этом важно подчеркнуть, что образ-модель планируемого образовательного результата присваивается каждым личностно. Образовательный продукт – это то, что сумел присвоить, сделать личностно значимым субъект образовательной деятельности. Фундаментальное изучение языка как кода культуры, кода нации выводит на первый план человека, которому предстоит научиться взаимодействовать с представителями иных национальных традиций.

Переориентация лингводидактики на культуросообразные модели открывает инновационные возможности не *обучения*, а именно *языкового образования*, в котором заложены огромные воспитательные, мировоззренческие, социально значимые цели, среди которых следует особо выделить развитие субъектности, или индивидуальности обучающегося как человека, готового к бесконфликтному позитивному паритетному взаимодействию с представителями разных лингвокультурных сообществ.

Как известно, долгие годы процесс обучения иностранному языку рассматривался через призму дихотомий “язык-речь”, “мышление-речь”. Однако “мифологема рационального мышления”, опирающаяся преимущественно на рассмотрение речи как механизма, который обеспечивает мыслительный процесс, и рассмотрение языка как системы, подчиняющей себе человека, продемонстрировала свою несостоятельность. Лингвообразовательная подготовка не может осуществляться в отрыве от культуры, поскольку обучающийся должен уметь принимать своего партнера по общению как субъекта особой национально-культурной принадлежности, а также должен уметь посвятить инофона в глубины своей культуры, транслировать собственные взгляды и ценности средствами иностранного языка. Обучающийся оказывается в постоянном лингвокультурном (само)развитии, предполагающем «развитие способности субъекта творчески осваивать языковое и культурное многообразие современного мира на фоне все более расширяющихся межличностных и межкультурных взаимосвязей и взаимодействий в реальном и виртуальном коммуникативном пространстве» [2, с. 7].

Заметим, что те процессы, которые происходили в языковом образовании, часто напоминали «вестернизацию». Как отмечает В.В. Сафонова, при выборе

конкретных ценностей как объектов языкового образования длительное время доминировал евро-атлантический центризм. Превалировали такие явления как чрезмерная идеализация культурно-языковых традиций стран со-изучаемого языка и культур, их ценностных ориентиров; необоснованное преувеличение их вклада в мировой фонд культуры, науки и технологии; гиперболизация безупречности их историко-культурного пути развития в ущерб собственной культуре обучающихся; отсутствие установки на ценностно-ориентированное обучение языкам [3].

Вместе с тем национальные культурные ценности, особенности их интерпретации, занимающие в жизни любого народа важнейшее место, с наибольшей силой аккумулируются в контексте кросс-культурного формата лингводидактики. Сегодня все более настойчиво звучит мысль об огромной важности и значимости иностранного языка как “мягкой силы” в деле формирования личности обучающегося новой формации, обладающей разносторонними интересами и знаниями, осознающей и принимающей многообразие мира (*international mindedness*), способной взаимодействовать с представителями иных культур и языков, занимающей активную гражданскую позицию, обладающей критическим и системным мышлением, постоянно стремящейся к саморазвитию и самосовершенствованию.

В связи со сказанным становится очевидным, что современная лингводидактика перемещает вектор внимания с процесса формирования у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции (как способности общаться на иностранном языке) на овладение *межкультурной коммуникативной компетенцией*, предполагающей паритетное взаимодействие субъекта – носителя своей лингвокультуры с представителем иного лингвосоциума, обладающего иной национально-культурной спецификой. И если иноязычная коммуникативная компетенция охватывает языковые и речевые способности личности, то межкультурная коммуникативная компетенция, как способность осуществлять эффективную коммуникацию в межкультурном контексте, многомерна по своей природе, в ней тесно переплетаются компоненты иноязычной коммуникативной компетенции и межкультурной компетенции, что делает ее значительно сложнее обеих и по содержанию и по объему. Владая данной компетенцией, субъект кросс-культурной коммуникации использует свой лингвокультурный опыт и свои национально-культурные традиции, одновременно пытается учесть не только иной языковой код, но и иные обычаи и нормы социального поведения, осознавая при этом факт их чужеродности.

В структуре межкультурной коммуникативной компетенции выделяют мотивационные факторы, факторы знаний и факторы навыков [4].

Мотивационные факторы – это потребности участников общения, а также желание вступить в коммуникацию, открытость для новой информации. Факторы знаний включают ожидания, знание альтернативных интерпретаций, а также знание сходств и различий культур. К факторам навыков относится способность сопоставлять и оценивать культуры; осознавать, что плохих культур не бывает; находить точки соприкосновения культур; преодолевать кросс-культурный шок; «прочитывать» лингвистические лакуны и избегать межлич-

ностных конфликтов; проявлять эмпатию (ощущать эмоции и переживания другого человека, встав на его точку зрения); быть толерантным к многозначности; адаптировать коммуникацию; видоизменять поведение и собирать нужную информацию.

Таким образом, межкультурную коммуникативную компетенцию обучающихся можно рассматривать на трех уровнях: когнитивном, аффективном, коммуникативно-деятельностном, или коммуникативно-поведенческом. Отсюда очевидна личностная заостренность образовательного процесса по обучению иностранным языкам, направленного на подготовку учащихся к межкультурной коммуникации. Основные методы-способы обучения в рамках новой социокультурной образовательной модели, по мнению Н. Д. Гальсковой, «должны носить интерактивный характер <...>, отличаться креативностью и импровизацией, редуцировать симуляции иноязычного общения в пользу аутентичного общения на изучаемом языке» [5, с. 7].

Подготовку к кросс-культурному диалогу следует осуществлять сразу на нескольких уровнях:

- культурном (сведения об истории, культуре, обычаях стран изучаемого языка);
- психологическом (готовность соприкоснуться с незнакомыми реалиями жизни, при необходимости снятие психологических барьеров и стереотипов, связанных с представлениями о стране изучаемого языка, приемы адаптации);
- социальном (информация о специфике сферы социальной коммуникации: поведение в отеле, банке, транспорте и пр.; предупреждение типичных ошибок, которые можно совершить; информация о том, где и как можно получить поддержку в критических ситуациях);
- языковом (усвоение языковых средств кросс-культурного общения).

Качественно новые, крайне сложные лингводидактические задачи подготовки учащихся к кросс-культурному общению в условиях современного противоречивого глобализованного мира требуют смещения акцентов с преподавательской деятельности на деятельность обучающегося. Обучающийся как активное действующее лицо мобилизует все свои ресурсы (когнитивные, эмоциональные, лингвистические и культурные) для решения стоящей перед ним социально значимой коммуникативно-когнитивной задачи, действуя в стратегической манере. Учебная деятельность коммуникационного плана на иностранном языке, по мнению Б. Норта и Э. Пиккардо, должна демонстрировать: 1) намеренность: наличие хотя бы частично плана действия, необходимого для достижения цели, который будет корректироваться с учетом новой информации и опыта; 2) предусмотрительность: рассмотрение последствий определенных действий, предвидение результатов, выбор действий на основе опыта их успешного применения; 3) саморегуляционные процессы, то есть постоянное отражение и переоценка стратегий и предпринятых действий по мере продвижения; 4) саморефлексия правильности предложенных идей, понятий, действий в сравнении с успешностью результатов [6, р. 30]. Это предполагает принципиально новые функции преподавателя иностранного языка, которые состоят не в том, чтобы быть информатором, источником достоверных знаний о культуре,

быте, традициях, особенностях образа жизни и поведения иноязычного собеседника, а, главным образом, в том, чтобы научить учащихся добывать эти знания, исследовать то или иное социокультурное явление, делать самостоятельные выводы, а приобретенные знания и умения применять в жизни.

По мнению зарубежных ученых (W. Hackl, M. Langner, H. Simon-Pelanda), преподаватель выступает модератором, который интегрирован в учебную группу как культурный посредник, предоставляет свои знания, собственный опыт, чтобы привести в движение самостоятельное познание и рефлексию учащихся. На передний план выдвигается «инсентивная» (термин А. А. Реана) функция преподавателя, которая проявляется в побуждении обучающихся к определенной деятельности, когда он не дает ответы, а стимулирует задавать вопросы, сравнивать, самостоятельно добывать информацию, искать свой собственный путь решения проблемы, интегрировать новое знание в уже имеющуюся схему, способствуя тем самым самостоятельному продвижению в понимании специфики чужой культуры и осознанию себя как носителя определенной культуры. Преподаватель участвует как равноправный член группы, предлагает, привлекает внимание, возбуждает интерес, направляет совместный поиск, создает атмосферу сотрудничества, сотворчества. Обучающийся при этом выступает как активный творческий «создатель» и преобразователь учебных ситуаций, он включен в конструирование содержания своего кросс-культурного языкового образования.

Таким образом, кросс-культурность как основополагающий методологический принцип современного языкового образования призван снять основное противоречие традиционной методики обучения иностранному языку – «столкновение культур», задает новые направления для исследований, нацеленных на обеспечение личностного развития обучающихся средствами иностранного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. 2-е изд. М., 1994. 90 – с.
2. Гальскова, Н.Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях // Иностранные языки в школе. 2019. №8. С. 4–10.
3. Сафонова, В.В. Российское ценностно-ориентированное языковое образование в условиях постглобального мира: социокультурный контекст проектирования // Иностранные языки в школе. 2022. №9. С. 18 – 27.
4. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб. : Прайм-Евроник, 2002. – 416 с.
5. Гальскова, Н. Д. Основные парадигмальные черты современной методической науки / Н. Д. Гальскова // Иностр. языки в школе. – 2011. – № 7. – С. 2–11.
6. Council of Europe. Enriching 21st century language education. The CEFR Companion volume in practice. Strasbourg. Council of Europe Publishing, 2022 / ed. by B. North [et al.]. – Strasbourg Council of Europe Publishing, 2022.